

НЕВЕСТА ПАЛАЧА

The background of the poster is a dark, atmospheric illustration of a medieval village. In the foreground, a young woman with long, flowing red hair and a somber expression looks directly at the viewer. She wears a simple, light-brown, long-sleeved dress. Behind her, a man in a dark, hooded cloak stands with a serious, intense gaze. The village behind them features wooden houses with steep roofs, a church with a tall spire, and a gallows on the right. The scene is set against a backdrop of misty mountains and a large, pale full moon in a cloudy sky.

Елена Кот

18+

Елена Кот

Невеста Палача

<https://litres.ru/74439157>

SelfPub; 2026

Аннотация

Шотландия, эпоха охоты на ведьм. Маришу, юную знахарку, обвиняют в колдовстве и приговаривают к повешению. Её единственная вина — она умела лечить и не боялась помогать людям. Но когда толпа уже жаждет крови, приговор приводит в исполнение не судья, а палач. И он отказывается опустить рычаг.

Соломон — человек со шрамом на лице и клеймом зверя в глазах. Он привык казнить, но однажды, заглянув в зелёные глаза осуждённой, понимает: не сможет. Используя древнее право палача, он забирает Маришу в жёны, спасая от смерти.

Так начинается их история — хрупкая, как первый лёд, и опасная, как лесная чаща. Их дом — на краю деревни, их счастье — под постоянной угрозой. Ведь мир, однажды объявивший Маришу ведьмой, не забудет. А доброта, как и красота, в те страшные времена стоили жизни.

Это история о любви, которая спасает, и о жестокости, которая не прощает. О палаче, ставшем защитником, и о женщине, ставшей светом в его тёмной жизни. Но сможет ли свет устоять, когда весь мир ополчится против него?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Кот

Невеста Палача

Глава

Это были не страшные времена. Когда любого человека без особого суда и следствия не только могли, но и отправляли на эшафот. Достаточно было, донести, что твоя соседка колдунья, ведьма, что она служит тёмным силам, лишь только потому, что в её саду росли красивые цветы, а у доносчика вырастал лишь сорняк.

Король Шотландии, а затем и Англии, верил в колдовские чары, мистику, проклятия и ведьм. Он, сам нередко принимал участие в слушаниях об обвинении в колдовстве, и сам нередко выносил приговор «виновна», что означало смертную казнь, через повешение.

К тому же «охотникам на ведьм», хорошо платили, и они охотно искали тех, кого обвиняли в колдовстве, порче, тех, кто насылает проклятия, хворь, засуху, голод. Чаще всего, никто особо не разбирался виновен ли тот или иной человек. После нестерпимых пыток, обвиняемый соглашался со всем, в чём его обвиняли, и человек, а чаще всего это были женщины, принимали смерть как спасение, от боли, истязаний,

мучений.

ГЛАВА 1

- Ну, что за дурная псина! Сколько можно лаять? – Ворчливо произнесла старуха, медленно опустив костлявые босые ноги на земляной пол.

Накинув на худые плечи связанный из разных лоскутов платок и отыскав в полумраке изношенные, тряпочные тапки, уже совсем старая и почти немощная женщина, сделав над собой усилия доковыляла до окна. Её некогда рыжие волосы янтарного цвета, сейчас были покрыты пепельно-белой сединой, тонкими прядями, спадающими до плеч. Лицо её было бледным и морщинистым, усталым, и уже утратившим молодость и красоту. Её зелёные глаза, которые сводили с ума мужчин в юности, теперь были полны грусти, боли, и пустоты, утратив былой блеск, и свою красоту.

Подойдя не спеша к окну, женщина, трясущимися руками приоткрыла засаленную от печной копоти занавеску и взглянула в мутное от дождя стекло. С наружи был полный мрак, только где-то в дали сквозь заросли и густые ветви деревьев, то и дело мелькал и пропадал яркий свет. Почти в платную прильнув к грязному стеклу, старуха сощутив свои старые, плохо видящие глаза с усилием, стала всматриваться в темноту, когда увидела приближающиеся к дому факелы и услышала доносившееся из далека шумные голоса.

Лежавший на скамейке чёрный кот, который всё это время мирно мурлыкал и тихо посапывал, вдруг подскочил и

изогнув спину зашипел. Его шерсть гладкая и мягкая вдруг стала дыбом. Он, пугливо опустил уши и поспешно шмыгнул под скамейку, как можно дольше забившись в угол и стих.

Собака, сидевшая на цепи, готова была сорваться, её громкий лай, уже переходил в хрипение, пёс, изо всех сил, пытался дать хозяйки знак, что чужаки уже совсем рядом. Его крепкая цепь дёргалась из стороны в сторону, издавая громкое лязганье, скрипела и казалось уже трещала, от сильного рвения пса.

В груди у старушки всё похолодело и сжалось от страха. Руки её задрожали, бледные, тонкие губы сжались, а сердце, уже не молодое, трепыхалось в груди. Накатившееся волнение, сбивало её и без того тяжёлое дыхание. Ноги женщины предательски ослабли, но несмотря на это Гая, хватаясь за всё, на что можно было опереться, с трудом, но быстро добралась до лежанки, где спала её единственная внучка.

- Мариша! Мариша! Проснись! Вставай! – С трудом выговаривала женщина, задыхаясь от страха, который охватил её и полностью сковывал её движения, подчиняя себе.

- Что, случилось? – Спросила девушка, проснувшись, глядя в недоумении на бабуку, не понимая, что происходит, с трудом различая её лицо в темноте.

- Беда! Мариша, беда! – Бормотала старушка вполголоса не в силах ответить, что-то вразумительное. Женщина, почти хрипела от нехватки воздуха, пытаясь справиться с волнением и ужасом, который цепко завладел всем её телом, сво-

ими колючими когтями, полностью лишив её воли.

- Что, происходит? Кто эти люди? – Вопросительно уставилась девушка, видя, как старушку всю трясёт и перекашивает от волнения и страха. Гаю в таком состоянии она видела впервые.

Услышав громкие голоса, дикий лай собак и увидев яркий свет в окне, девушка не на шутку переполошилась. Топот лошадей, громкие крики мужчин, лай собаки, всё смешалось в ночной тишине, пугающим, душу раздирающим воплем, грохотом, стуками, нервным напряжением, неизвестности.

- Беги! Мариша! Беги в лес! – Вдруг громко закричала Гая, словно придя в себя и собрав все свои силы.

- А, ты? Как же ты? Я не уйду без тебя... - Выпалила девушка, в ужасе осознав, что происходит.

- Я сказала беги! – Прикрикнула старушка, почти вытолкнув девушку в окно, которое выходило в лес, едва удерживаясь на ногах, которые тряслись как в лихорадке. – Беги! Спасайся!

Женщина, только и успела закрыть окно и от бессилия упала на пол, как тёмные фигуры мужчин ворвавшись в её дом, ломая и круша всё вокруг себя, возникли перед Гаей и как зловещие тени нависли над ней, поднимая и освещая её немощную фигуру факелами.

Не прошенных гостей, было меньше десятка. Кто-то был верхом, кто-то был пеший. Крепко сжимая факелы и оружие в руках, они, преодолев не одну милю, наконец прибы-

ли в нужное им место. Дом, который находился на отшибе небольшой деревни, был уже довольно стар. Покосившейся от времени, местами поросший мхом и диким плющом, просевший в землю, был неприметен и ничем не выделялся. Находился он, в доли от людей, рядом с непроходимым лесом и болотами, не привлекая внимания.

Как только люди приблизились к дому, один из всадников, привстав на лошади громко крикнул.

- Вот, этот дом. Найти ведьму! – Громогласно крикнул мужчина, отдавая приказ остальным. – Взять, живой!

- Анн, вы уверены, что именно здесь, живёт ведьма, о которой был донос? – Недоверчиво спросил тихий голос священника, который сопровождал градоначальника, во всей этой поездке.

- Уверен, ваше преосвященство. Именно, этот дом нам указали. – Буркнул мужчина, который не особо любил, когда к нему приставляли служителя. – Ну, что там? Что, вы возитесь?

- Ваша милость, в доме кроме неё, больше никого нет.

Двое мужчин, средних лет, крепкие и выносливые, которые не раз охотились на ведьм, едва удерживая немощную старуху под руки, выволокли несчастную Гаю во двор, бросив её на холодную и мокрую траву перед своим хозяином. Женщина едва могла приподняться с сырой земли. Она вся дрожала и дёргала головой. Её седые волосы растрепавшиеся, клочьями торчали в разные стороны. Её бледное, морщи-

нистое лицо казалось восковым в свете ярких языков пламени, которые то вспыхивали, то затихали, на самодельных факелах, охотников. Несколько попыток подняться на слабые, босые ноги не увенчались успехом. Старуха то и дело скользила по мокрой траве и грязи, вновь и вновь падая на землю. Её ночная сорочка, промокнув и испачкавшись в грязи, едва скрывала её худое, старое и дряхлое тело, местами прилипая к телу, отчего Гаи становилось холодно и зябко.

- Это старуха и есть ваша ведьма? – В голосе священника чувствовалась насмешка.

- Я, видел и не такое. – Грубо ответил Анн, совсем не чувствуя милосердия и сострадания к бедной старухи. – В клетку ведьму.

Всё также грубо, и не обращая внимание на мольбы старой женщины, мужчины обхватив Гаю за руки, без жалости и сожалений, поволокли её худое, немощное тело к небольшой повозке, на которой возвышалась железная, скрипучая и ржавая клетка. Мокрые, тонкие травинки, камешки, мелкие ветки, опилки цепляясь за кожу, наносили кровавые раны, голым и неприкрытым ногам Гаи.

Приоткрыв дверцу клетки, не церемонясь, мужчина просто бросили старуху на сырое, уже пахнущее гнилью сено и тут же закрыли её на амбарный замок. Не в силах встать, Гая, бледная и напуганная прильнула к холодным, железным прутьям, обхватив их худыми, тонкими пальцами, вся в слезах и трясущейся головой, продолжала умолять.

- Господин! Господин! Прошу вас, помилуйте! Я не ведьма! Я всего лишь бедная старуха! Помилуйте, прошу вас, ради всего святого... - Гая, не сводила глаз с каменного лица Анна, на котором не дрогнул ни один мускул сожаления или сострадания.

- Знаю, я ваше племя. Все вы так говорите. У меня к вам нет жалости. Даже не пытайся, вызвать её у меня. – Выпалил мужчина и отдал очередной приказ. – Всех животных поймать и утопить. Все эти твари, лишь демоны, которые помогали ведьме. Дом сжечь!

- Никогда не будет тебе покоя, не на земле ни на небе. – Тихо произнесла Гая и отвернулась. Она прекрасно понимала, что её ждёт, но главное для неё было сейчас это то, что Мариша была в безопасности. Сложив вместе ладони, женщина шёпотом начала молиться, чтобы её внучку не нашли, чтобы ей удалось уйти и избежать страшного оговора, и суда.

Напуганная и в полном неведении девушка, которая всё это время пряталась за домом, находясь в полной темноте, дрожала всем телом. Голоса, которые она слышала, не стихали, как и шум, который раздавался в доме. Присев на корточки, и озираясь по сторонам, Мариша боялась даже дышать, не двигалась и старалась, сидеть в своём месте как можно тише.

Сердце её бешено колотилось в груди, и дрожь во всём теле никак не унималась. Прохладный ветер, коснувшись её лица, вызвал мелкую дрожь на коже, высушивая на её полы-

хающих щеках тёплые слёзы. Коснувшись её рыжих, торчащих прядей, ветер немного потрепал их, и стих.

Мокрая трава, промочив её тапки, веяла сыростью, и гнилью. Её ноги почти утопали в мокром мхе и намокшей трухе, которая с годами скопилась под уже дряхлом доме.

С каждой минутой голоса становились тише и девушка, решив, что беда миновала пригнувшись, и всё ещё прижимаясь к почти трухлявым брёвнам старого дома, стала медленно двигаться вдоль дома, когда из всех щелей сизой дымкой начал просачиваться дым. Его, резкий запах гари, быстро распространялся по всей округи.

Медленно и тихо сделав первый шаг, Мариша осторожно заглянула в окно и в её зелёных глазах отразилось яркое и беспощадное пламя, как ненасытный зверь, огонь, быстро расползлось по комнате, уничтожая всё на своём пути, вспыхивая яркими языками, он то взмывал вверх, то быстро опускался вниз, заполняя собой всё вокруг.

Осознав, что происходит, девушка, застывшая в ужасе несколько минут, стояла в оцепенение, она не могла кричать и не могла двигаться, пока сквозь затуманенный разум она не вспомнила слова бабки: - Беги! Мариша, беги!

Дом, быстро начинал полыхать красно-жёлтым огнём, освещая всё вокруг, ярким светом. Треск, разносился на несколько метров по округе, оповещая о беде. Тёмный безмолвный лес, который находился неподалёку, осветившись в янтарном свете, уже не казался таким мрачным, чёрным и

дремучим.

Не видя иного выхода, девушка из всех сил бросилась к лесу, в надежде укрыться там, от злых людей, которые увели её бабушку и подожгли их дом. Подальше от злых людей, которыми двигала лишь ненависть, презрение, жадность наживы и страх, который им внушали другие, по своему незнанию, невежеству, глупости.

- Господин! Там! Там, ещё одна! Она бежит к лесу! Я, видел! Видел её! – Вдруг закричал один из мужчин, заметив в дали бегущую к лесу тёмную фигуру.

- Взять ведьму! Брать живой! – Скомандовал Анн, чувствуя, как в его жилах закипает кровь охотника. Его каменное лицо, исказила зловещая улыбка, удача была на его стороне, он уже так и слышал, как звонкие монеты за двух ведьм, приятным звуком звякнули в его мешочке. – Спустите собак! Ей не уйти.

Мариша, уже коснулась корявой коры первого дерева, как услышала позади крики. Всё внутри у неё сжалось. Она, лихорадочно двинулась вперёд, спотыкаясь о корни, цепляясь и царапаясь о ветки, падая и поднимаясь, бежала, всё дальше и дальше в глубь леса, в самую темноту, зная и чувствуя всем своим нутром, что на неё ведут охоту.

Едва различая в полу мраке стволы могучих и больших деревьев, совсем не видя и не замечая, что находится под ногами, девушка из всех сил пыталась бежать, всё дальше и дальше, в надежде спастись.

Споткнувшись и угодив в небольшую яму, которая напоминала больше болотную жижу, девушка, тяжело дыша, и выбившись из сил, в ссадинах и царапинах, пытаясь выбраться из западни, вдруг затихла услышав лай собак, которые были уже рядом. Она, стараясь дышать спокойно, полностью опустила в эту вонючую, грязную и липкую жижу.

Погрузившись, девушка старалась дышать как можно тише, на сколько это было возможно, совсем не двигалась и не шевелилась и даже закрыла глаза, теперь она могла лишь только слышать, что происходило вокруг.

Лай собак, приближался. Животные идя всё это время по следу, как охотники за добычей, стремительно, быстро и без помех приближались к яме. Подбежав почти в плотную, собаки вдруг остановились и заскулили. Фыркая и принюхиваясь животные, рыскали совсем рядом, но потеряв след, и не в силах учуять запах человека сквозь этот смрад, вонь, сырость и гнилой запах листвы, ещё немного покружили рядом, взвыли, и сорвавшись с места, ни с чем вернулись к своему хозяину.

Выждав, когда всё во круг стихнет, Мариша приподнялась и села. Она долго прислушивалась к звукам вокруг, долго всматривалась в темноту, которая её окружала. Голоса и лай собак стих. В воздухе чувствовался дым и гарь догорающего дома. Свет от полыхающего огня, уже тускнел и не освещал лес, медленно погружая всё вокруг в полумрак, постепенно накрывая всё в ночную, непроглядную пелену.

Убедившись, что теперь она в безопасности, девушка, вся в грязи, промокшая до нитки, в липкой листве и вязкой тине, поднялась. Ей с трудом удалось выбраться из этой топкой ямы в которой вязли ноги и утопали ноги. Падая и скользя, она раз за разом поднимаясь продолжала свои попытки. Она уже почти выбивалась из сил, когда ей всё же удалось вылезти и не сгинуть в этой сырой, зловонной яме.

Цепляясь за корни, высокую траву, почти когтями и тонкими пальцами хватаясь за всё во круг, Мариша оказалась на покрытый мхом холмике. Упав на землю, с сильно бьющимся сердцем, девушка подняла голову в тёмное небо, звёзды, рассыпанные перламутровым бисером, быстро скрывались от наползающих, свинцовых туч. Где-то совсем не далеко прогремели первые раскаты грома, сине-яркой вспышкой молнии озарилось всё небо. Первые, мелкие и одиночные капли дождя упали девушки на лицо.

Отдышавшись, немного отдохнув, и с трудом стряхнув с себя тяжёлые куски жидкой грязи, девушка, едва различая стволы деревьев в темноте, поддавшись рвению, вновь бросилась бежать прочь. С каждой минутой капли дождя становились всё больше и тяжелей, они шумно касались кроны деревьев, гулко барабанили, но листве. Ещё несколько раз послышался раскат грома, и сверкнула молния в небе, как дождь, неумолимо превратился в холодный ливень.

Ей казалось, что она уже достаточно далеко и что её уже не догнать и не найти в этом тёмном лесу. Вымокнув до нитки,

уставшая, измученная девушка перестав бежать, перешла на шаг. Ливень стихал, но всё ещё застилал её лицо водой. Она вся дрожала от холода и озноба. Не видя и не различая куда идёт и что под её ногами, Мариша, не заметив перед собой капкан, в миг угодила в него нагой.

Упав и громко закричав от сильной боли, девушка в панике пыталась и пыталась освободиться, но всё было четко. Выбившись из сил, покрываясь холодным потом от нестерпимой боли, Мариша стонала, хрипела и рычала как загнанный дикий зверёк. Она, уже теряла сознание, когда увидела перед собой свет факелов и мужские лица, которые ежу расплывались у неё перед глазами.

- Надо же, угодила в капкан. Я, думал нам до утра придётся шарить по всему лесу, чтобы её отыскать. А, тут на тебе.

- Да, повезло.

- Ладно, давай, потащили эту ведьму. – Уже гулким и еле слышным голосом донеслись слова мужчины до слуха Мариши, прежде чем она потеряла сознание, проваливаясь в небытие...

ГЛАВА 2

Очнулась Мариша, спустя долгое время. Медленно открыв глаза, она как в тумане и с сильной головной болью, и болью во всём теле, осмотрелась вокруг. Это было маленькое, грязное, мокрое, сырое помещение из камня. Повсюду была грязь, размытые лужицы крови, мокрая солома, в углу справа от неё находились отходы жизнедеятельности. В воз-

духе, которым было тяжело дышать воняло смрадом, потом, гнилью и плесенью.

Она, охваченная страхом и ужасом, попятилась назад, попыталась встать, и уткнувшись в холодную стену, осознала, что руки её прикованы цепью. Железо, беспощадно впивалось в её нежную кожу, причиняя боль, и нанеся кровавые раны. Сделав над собой усилие, с трудом, скользя по мокрой соломе, девушка поднялась с пола. Нога, угодившая в капкан, сильно болела, немного кровоточила, дёргалась и пульсировала возле раны, но была перевязана, тугой тканью.

Место, в котором находилось Мариша, было ей не знакомо, но ей и так всё было понятно, её поймали как ведьму и бросили в подземелье. В камере для заключенных девушка была одна. Её окружали каменные, мокрые, холодные стены и только маленькое, не высокое окошко, пропускало в этот полумрак, дневной свет и каплю свежего воздуха.

Прихрамывая, и немного дрожа от холода и боли, девушка добралась до окна. Натянув цепи до предела, ей всё же удалось подняться на небольшой выступ в стене, и приподнявшись на самые цыпочки выглянуть в окно.

Это был подвал, невысокого, но большого здания, которое располагалось вдоль площади. На всех окнах включая и её, стояли чугунные, крепкие решетки. На, большой и светлой площади, которую было видно из окошка, прогуливались люди. А, несколько плотников, под надзором солдат, громко стуча и перекрикивая, устанавливали деревянный помост,

для виселицы.

Где-то вдали раздавались голоса горожан. Совсем рядом слышались крики с базара, топот лошадиных копыт, стук телег. Вокруг кипела жизнь. Было слышно даже пение птиц, которые прятались в кронах одиноких деревьев, но это было там, по ту сторону холодной и сырой стены, а здесь...

Спустившись обратно, не в силах долго стоять, до дрожи в ногах, девушка опустилась на пол и переведя дыхание, прислушалась. По началу всё было тихо, но спустя несколько минут, подвал и находившееся в ней узники словно ожили.

Совсем рядом послышался шорох, стук железных прутьев, скрежет. Где-то вдалеке слышались шаги. Стоны, измученных людей всё больше и больше переходили в леденящий душу крик, вопли боли и отчаянья. Где-то слышался смех, выдававший умалишенное состояние, нежели радость. Вой, непонятные стуки, бесконечные крики от боли и неумолкающие мольбы, были слышны отовсюду, превращаясь в один бесконечный шум, от которого холодело в груди, шум, который задевал все струны сердца и разума, за живое. Все эти непонятные, странные звуки, проникали сквозь кожу, в каждую клетку плоти, вызывая, страх, холодный ужас, предвещая лишь одно, смерть.

Прижавшись к мокрой и сырой стене, Мариша, обхватив руками ноги, сжалась. Ей невыносимо было слышать, всё что она слышала. Крепко закрыв руками уши, девушка взмолилась.

- Хватит! Пожалуйста, хватит! Замолчите! – Тихо шептала и шептала девушка, боясь сойти с ума от этого шума, этих скрипучих голосов и стонов, от криков боли.

Крики, плачь, стоны не стихали. Шум, не исчезал, но как будто стал немного тише, позволив, Марише всего на несколько часов погрузиться в тревожный сон. Словно в забытье, девушка, потеряв связь с реальностью, стонала и всхлипывала во сне. Она, даже несколько раз дёрнулась, словно убегала во сне, и вновь почувствовав сильную боль в ноге, девушка вскрикнув открыла глаза.

Ей, не удалось сбежать из этого места ни во сне не наяву. Всё, что ей оставалось, это ждать. Ждать своей участи, своего часа, покорно ждать того, что уготовила ей судьба.

Солнце, приближалось ближе к полудню, когда его яркие лучи не охотно, стыдливо, и робко, едва касаясь грязного пола, проникли в её камеру, осветив всё вокруг тёплым, янтарным светом.

Открыв глаза, Мариша, наблюдая как тонкие лучики, медленно ползут по мокрому, местами кровавому полу, улыбнулась. Они, заглянув сюда ненадолго, почти не касались этого смрада, словно боялись испачкаться в этой грязи, опасаясь, что после этого они уже не будут прежними, яркими, чистыми, светлыми.

- Как я вас понимаю. Тут всё так скверно. – Усмехнулась девушка и отвела глаза в сторону.

Казалось в эти минуты она испытывает все чувства сразу,

и в тоже время ей казалось, что все знакомые ей чувства с детства вдруг исчезли, и она уже не способна, что-либо чувствовать, будто чувства её притупились.

Встав, и с трудом наступая на больную ногу, Мариша сквозь нестерпимую боль, всё же смогла сделать несколько шагов по своей камере, до того места куда ей позволила цепь, как вдруг её внимание привлекли крики людей, которые громко доносились с площади, где накануне строили эшафот.

Хромая и зажмурившись от боли при каждом шаге, девушка с усилием доковыляла до окна. Поднявшись на выступ как в первый раз, и став на цыпочки, она выглянула в окно.

На площади перед тюрьмой в которой она находилось, было много людей. Все они, столпившись перед деревянным помостом, громко кричали, выкрикивали разные гадости, бросались гнилыми фруктами и овощами, в идущую, маленькую, худую, в белом одеянии фигуру, которую вили сквозь толпу солдаты.

- Ведьма! Ведьма! Гореть тебе в аду!

- Будь проклята, ведьма!

- Гори в аду! – Слышалось отовсюду.

Мариша попыталась разглядеть всё по лучше, но уставшие от напряжения ноги, вдруг подкосились и она упала навзничь. Тут-же промокнув от воды, которая была повсюду, девушка, с трудом поднявшись и переведя дыхание, услышала громкое ликование толпы, крики радости, и счастья.

- Свершилось. – Вдруг вырвалось из её уст, и она, вновь взобравшись на выступ, приподнявшись на самые кончики пальцев ног выглянула в окно.

Тело, уже бездыханное, медленно покачивалось из стороны в сторону, веселя и радуя народ, который собрался увидеть зрелище, и получив его был счастлив. Худое, старое, немощное тело, нелепо болтаясь на виселице, вдруг повернулось лицом к окну, и сквозь седые пряди длинных волос, Мариша смогла рассмотреть, бледное как полотно лицо.

- Гая... - Прохрипела девушка. – Нет, нет, Гая...

Всё, что и успела произнести Мариша, теряя сознание и падая в пропасть, которая возникла позади неё. Быстро погружаясь в тёмное, почти невесомое, состояние, девушка без чувств рухнула на каменный пол и отключилась.

ГЛАВА 3

Минуты медленно превращались в часы, часы в дни, дни в бесконечные недели. Потеряв счёт времени, Мариша как призрак, время от времени прохаживалась по своей камере, отсчитывая шаги, а иногда тихо напевала детскую песенку, которую ей пела в детстве матушка, чтобы хоть как-то не сойти с ума.

Неизвестность, была просто невыносима. Ожидание смерти, было сущим наказанием и пыткой. Ей, всё чаще казалось, что в том лесу она не выжила, а место куда она попал и есть ад, из которого нет выхода, нет двери, а есть только время, которое превратила её существование в небытие,

боль и страдания.

Спустя неделю пребывания в сырой камере, рана на ноге загноилась, причиняя жуткую, нестерпимую боль. Мольбы помочь ей, не трогали и не волновали никого. Надзиратели, приносявшие ей в миске непонятную жижу вместо еды, кусок чёрствого хлеба и мутную воду, только кричали на неё, и грозили расправой, всякий раз, когда она молила о помощи.

Голод, который она испытывала заставлял её накидываться на еду так, словно она была зверем. С жадностью, рычанием и сопением, озираясь по сторонам, опасаясь, что кто-то отнимет у неё даже это. Кашеобразная жижа, заплесневелый, сухой кусок хлеба, утолял голод лишь на время.

Теперь, она была одна. Никому не нужная, истощенная, обессиленная, узница, ведьма, колдунья, которая ждала своей очереди на казнь.

Ей, ничего не оставалось, как хоть как-то помочь себе самой. Нечистоты, которые располагались неподалеку от неё, кишели опарышами. Едва сдерживая рвотные позывы, девушка, насобирав несколько личинок в ладонь, освободив рану от грязной тряпки, бережно и аккуратно пересадила их к себе на тлеющую плоть. Как и у любого живого существа, так же у них сработал их живой инстинкт, и они живо принялись за работу.

Закрыв глаза, и стиснув зубы от боли, Мариша, мычала, проговаривая про себя считалочку, чтобы не потерять сознание. Девушка, даже не заметила, как от усталости и голода,

провалилась на несколько часов в затуманенный сон.

Очередные крики и вопли, взбудоражила девушку, и она открыла глаза. Приподнявшись с пола и сев прислонившись к холодной стене, Мариша осмотрела свою ногу. Личинки, справились на ура. Всего за несколько часов, они не просто сожрали гнилое мясо, а вычистили всю её рану от грязной плоти. Собрав немного своей мочи в ладони и обработав ею рану, девушка вновь закричала от боли. Закусив пересохшие губы и сделав над собой усилие, Мариша, оторвав от своих лохмотьев кусок ткани, перетянула ногу.

Вот, уже несколько дней Маришу, волоком тащили на допрос, где её били по лицу, приковывали к деревянному столбу, избивали плетью, прижигала её тело раскаленным железом, заставляя признаться девушку в том, чего она не совершала.

- Признайся ведьма в своих грехах. Смерть, смоем все твои прегрешения, и возможно душа твоя попадёт в рай! Сознайся в своих злодеяниях! Сознайся в колдовстве! Служению сатане! И, тогда бог, возможно помилует твою душу! Сознайся ведьма! – Вновь и вновь повторял священнослужитель, слыша громкие крики девушки и чувствуя запах горелой плоти, всякий раз, как раскалённое железо касалось молодой кожи, узницы.

- Я, сознаюсь... - Голос Мариши хрипел и был еле слышен.
– Умоляю вас... перестаньте... хватит...

- Сознаёшься? В том, что ты ведьма и служила сатане?

Что, ты была его слугой и всячески исполняла его приказы? – Переспрашивал священник, низко склонившись, над едва дышащим телом.

- Признаюсь... - Едва выговаривая ответила девушка. – Молю пощадите...

Её истощенное, похудевшее, измученное тело, больше не в силах было терпеть эти истязания, эту боль. У, неё больше не было сил, не было веры, и желание жить, быстро угасало в её сердце.

- Признаюсь во всём, в чём меня обвиняют... - Повторила Мариша, свисая на железных оковах, не в силах больше терпеть боль. Она, просто хотела остановить, эти пытки здесь и сейчас. В эту минуту, смерть казалось ей единственным спасением, от всех мук, которые она пережила и испытывала последнее время.

- Снимите её с цепей. – Приказал священник своим людям, и они беспрекословно ему подчинились. – Подпиши здесь, дитя моё и все твои мучения прекратятся. Я лично помолюсь за спасение твоей души. – Произнёс низкорослый мужчина в рясе, протягивая перо с чернилами к трясущейся руке девушке.

Едва удерживая перо, Мариша, не глядя и не читая подписала то, что поднёс ей коротышка. Ей было уже не важно, что будет с ней дальше, главное, чтобы прекратились эти пытки, эта боль...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.